СОКРАЩЕННОЕ
ОПИСАНIЕ
Жизни и дѣлъ
СКАНДЕРБЕГА
Короля Албанскаго
и Князя
Эпирскаго.

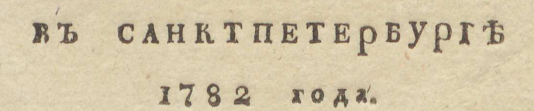
сочиненное

Сочинителемъ Турецкихъ

писемъ.

Переведенно съ Французскаго

Александромъ Черемисиновымъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

1782 года.

ЕГО ВЫСОКОРОДІЮ

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ

ГЕРАСИМУ

ИВАНОВИЧУ

ЧЕРЕМИСИНОВУ.

ВАШЕ ВЫСОКОРОДІЕ

МИЛОСТИВОЙ ГОСУДАРЬ!

Желая засвидѣтельствовать достодолжную вамъ благодарность за оказанныя ваши комнѣ отеческія милости и заваше великое обо мнѣ попеченіе, не нахожу лучшаго къ оному средства, какъ только то чтобъ посветить вашему имени новыя сіи упражненія моего въ наукахъ плоды, которые хотя сами собою и весьма малы, но великаго моего къ вамъ усердія будутъ истиннымъ залогомъ.

Щастливымъ себя почту, естьли вы соизволите удостоить милостивымъ вашимъ пріятіемъ оный, чемъ возбудите вомнѣ смѣлость и охоту къ предпріятію другаго.

Я

Я несомнѣнно надѣюсь что вы непреминѣте меня милостиво извинить въ погрѣшностяхъ и неисправностяхъ перевода естьли воспомните что сей самой первѣйшїй моихъ трудовъ опытъ; и препоручая вамъ оный, препоручаю и себя въ дальнѣйшее ваше покровительство, пребывая съ глубочайшимъ почитанїемъ, почту себѣ зачесть называтся завсегда.

ВАШЕГО ВЫСОКОРОДІЯ

МИЛОСТИВАГО ГОСУДАРЯ

Всенижайшимъ слугою

Александръ Черемисиновъ.

ПРЕДУВѢДОМЛѢНІЕ!

Благосклонному читателю!

Я не намѣренъ долгимъ предисловіемъ навести вамъ скуки, а прошу только, естьли слогъ въ моемъ переводѣ нечистъ, и естьли въ ономъ находится много неисправностей, очемъ я и не мало не сомнѣваюсь, меня въ томъ извинить; впротчемъ увѣренъ что извиненіемъ можетъ мнѣ уже служить одно то, что сей переводъ есть наипервѣйшій моихъ трудовъ опытъ.

Иоаннъ Кастріотъ, отецъ Скандебега, былъ славный Эпирскій и Албанскій Князь, который происходилъ изъ древней Королевской Фамиліи Пирра, Короля Эпиротскаго, который воевалъ въ Италіи съ Павломъ Эмиліемъ. Въ 1411 году онъ здѣлался владѣтелемъ многихъ Эпирскихъ городовъ и другихъ провинцій, изъ которыхъ городъ Края былъ перьвый богатствомъ и силою, отъ котораго

Амуратъ принужденъ былъ отступить видя что оная съ толикою храбростїю была защищаема Скандербегомъ. Сей Кастрїотъ имѣлъ усебя четырехъ Сыновей, Іоанна, Константина, Станислава, и Георгїя, изъ которыхъ самой младшей именемъ Георгїй столь былъ отмѣненъ изящными какъ тѣлесными такъ и душевными качествами, что привлекалъ къ себѣ удивленїе всего свѣта, и что уже съ самой своей младости подавалъ великїя надежды. Турокъ Амуратъ раззорялъ тогда своимъ оружїемъ Македонїю и другїя сосѣдственныя земли, опустошая огнемъ и мечемъ все что ему не встречалось не щадя ни жизни ни имѣнїя, чьи бы онѣ ни были. Въ семъ угнѣтающемъ бѣдствїи Іоаннъ Кастрїотъ

Король Албанскїй повинуясь судьбинѣ и что бы не довести всего вдругъ къ паденїю, не могъ ни какимъ способомъ избѣжать, или покрайнѣй мѣрѣ удержать мучительство Тирана, избирая изъ двухъ золъ меньшѣе, отдался ему добровольно со всемъ своимъ владенїемъ, дабы избавить симъ способомъ своихъ отъ совершенной погибѣли, естьли ярость сего Тирана сею здачею умягчится, и похитить своихъ подданныхъ изъ подъ его мѣча, такъ же какъ всенародныя такъ и частныя зданїя отъ огня и грабительства. Амуратъ на сїю здачу согласился противъ своего обыкновенїя, и слѣдственно сверхъ упованїя Кастрїотова притомъ еще на сихъ договорахъ что бы Кастрїотъ лишившись всѣхъ

своихъ

своихъ правъ призналъ себя подданнымъ и данникомъ, Амурата, что бы ни заключалъ ни какихъ съ христiянскими владѣтелями союзовъ, и отдалъ бы ему своихъ четырехъ сыновей заложенниками, моглоли съ симъ обратившимся къ Христову исповѣданiю Княземъ бедственнѣйтее что случится, какъ сей послѣдней договоръ, дабы согласится нато чтобъ отдать самого себя на произволѣнiи безчеловѣчному сему тирану и гонителю вѣры христiянской, или пожертвовать сему кровопiйцу и вѣроломкому всѣхъ своихъ сыновей? но наконецъ любовь къ своему отечеству преодолѣла, и дабы предохранить оное отъ грозяцщихъ ему бѣдствiй, и спасти жизнь столь многимъ христiянамъ, онъ презрѣлъ отеческую горяч-

горячность и отдалъ четырехъ сыновей своихъ въ залогъ Амурату которой привезши съ собою приказалъ обучить ихъ какъ закономъ такъ и вѣрѣ своего Отечества, и велѣлъ обрѣзать, и наконецъ переименовалъ всѣхъ ихъ. Но какъ самый младшїи изъ нихъ подавалъ о себѣ великую надежду, сверьхъ того былъ и особливои красоты, которая приводила во удивленїе, то Амуратъ заключая изъ сего что онъ будетъ со временемъ великимъ человѣкомъ назвалъ его Скандербегомъ, то есть храбрымъ или иначе, великимъ Александромъ въ чемъ и не обманулся, и приказалъ его обучить съ великимъ прилѣжанїемъ всѣмъ военнымъ наукамъ которое принадлѣжать до Героя. Сей младенцъ былъ столь великаго прилѣжа-

лѣжанія къ наукамъ и проворства, что не токмо превосходилъ своихъ товарищей въ борьбѣ и въ употребленіи оружій всякаго рода, но какъ сверхъ того была еще въ немъ отмѣнная храбрость коея прежде временно давалъ много кратныя опыты, до того что не имѣя еще осмнатцати лѣтъ, и притомъ нагъ побѣдилъ онъ, при восклицаніяхъ всѣхъ зрителей, одного весьма дюжаго Скифа, которой полагаясь на крѣпость своего тѣла дерзновенно вызывалъ на побоище всѣхъ которые были при Турецкомъ дворѣ но онъ отрубя ему голову поднесъ еѣ Амурату въ знакъ его побѣды, Амуратъ удивляяся его храбрости и великой силѣ, удостоилъ его особливой дружбы, одарилъ его весьма щедро напоследокъ когда достигъ

тигъ онъ осьмнадцати лѣтъ, далъ ему въ вѣдомство гражданство, которыми онъ управлялъ съ толикою вѣрностію справедливостію и кротостію, что былъ удивленіемъ всему свѣту и что подданныя оказывали ему добровольно честь и повиновеніе.

Амуратъ, наконецъ посылалъ его во все труднѣйшіе походы, и не токмо что войска имъ предводимыя всегда были побѣдоносны: но сверьхъ того завоевалъ онъ многія Королевства, народы и города, безъ утраты своего войска. Сверьхъ сего природнаго мужества, сей Скандербегъ поступалъ столъ кротко и милостиво съ нещастными, (и безъ сихъ двухъ соединныхъ добродѣтелей недостоинъ былъ бы онъ никогда имени великаго

и храбаго мужа.) что во всѣхъ веденныхъ имъ войнахъ, и одержанныхъ побѣдахъ, полагалъ онъ за перьвое правило, щадить сколь возможно кровь человѣческую, наипачее же когда онъ воевалъ противъ Христїянъ. При осадѣ города, перьвое знамѣ, которое являлось въ полѣ, или на стѣнахъ непрїятельскихъ, всегда было то, которое онъ носилъ. Мужеству и добродѣтели его наипаче удивлялися въ Грецїи, Венгрїи и во всѣхъ сосѣдственныхъ государствахъ, его отщанїе было за всѣгда, дабы одержать побѣду съ наималѣйшїю утратою крови христїянской. Также когда приготовлялся онъ къ сраженїю, сказываютъ что текла изъ устъ его кровь отъ воспаленїя его духа, увѣряютъ притомъ что онъ никогда

не

не отказывался итти на сраженіе; что никогда необращался въ бѣгство отъ непріятеля; и что никогда не былъ ранѣнъ, выключая одну самую легкую рану, которую онъ получилъ въ ногу отъ стрѣлы; что онъ никогда не поставлялъ противъ непріятеля войска болѣе шести тысячь конницы и трехъ тысячь пѣхоты, а что мощною своею десницею побилъ онъ болѣе двухъ тысячь, наипаче же варворовъ; поелику его удары столь были сильны, что многихъ разсѣкалъ однимъ размахомъ по поламъ. Мужество то родило зависть въ его врагахъ, ибо какъ онъ за всегда удалялся пролитія крови Христіянъ, то многіи начали было обвинять его въ вѣроломствѣ и измѣ-

нѣ кредъ Амуратомъ, и вопїяли что онъ для отечества опасенъ, и что, естьли непредастся Христїянамъ, то конечно будетъ домагаться верховной власти. Но Скандербегъ поступилъ во всѣхъ своихъ предпрїятїяхъ, съ такою осторожностїю и прозорливостїю, что Амуратъ не осмѣливался его въ чемъ либо такомъ подозрѣвать, наипаче помня что походы его неудачны будутъ, естьли онъ такого лишится полководца при всѣмъ томъ непреставалъ онъ награждать его щедро дабы, естьли что побудитъ его склонить на свою сторону войска, покрайнѣй мѣрѣ былъ бы отъ того удержанъ щедродеянїемъ своего государя; наконецъ предавалъ онъ его какъ втораго Геркулеса, или Беле-

рофона

рофона всѣмъ жесточайшимъ опасностямъ даже до того, что наконецъ принужденъ онъ былъ при Бурсѣ сразиться одинъ съ двумя весьма сильными варварами; которыхъ убилъ обѣихъ, побѣдивъ ихъ тою же храбростію, какою убилъ и Скифа при Адріанополѣ. Наконецъ когда Іоаннъ Кастріотъ, Князь Эпирскій и Король Албанскій умеръ, Амуратъ, умыслилъ извести ядомъ трехъ старшихъ его братьевъ, предоставя его единаго лучшей судьбѣ, дабы, естьли вымретъ родня сего Эпирскаго Князя, могъ бы безопаснѣе владѣть Королевствомъ. Скандербегъ стараясь отомстить сіе нещастіе и нанесенную ему и сродникамъ его обиду, единственно помышлялъ о благоуспѣ-

гоуспѣшномъ совершеніи своего намѣренія. И когда послѣ, многихъ славныхъ Подвиговъ, препоручено было ему итти воевать въ Венгрію и Сербійскаго владѣльца, тогда покинувъ Турокъ, о владѣлъ съ удивительною Хитростію, Городомъ Эпирскимъ Краею, который сверьхъ, сильныхъ укрѣпленій былъ снабженъ Турецкимъ оборонительнымъ войскомъ потомъ изъгнавъ изъ Эпира Турокъ, о владѣлъ онымъ, ивъ самое то время покорилъ большую часть Македоніи.

